

ЖУМАГАЛИ
СЕЙТЕНОВ

БОРИС
ИШУТИН

С е р и я «Почетные граждане города»

**ОСВОБОДИТЕЛЬ,
СОЗИДАТЕЛЬ**

ИЛИ ПРОСТО

ЖАЛЕЛ-АГА

ИЗ

ЭКИБАСТУЗА

© ПО «АМИН» 1997

Даниал АХМЕТОВ
аким Павлодарской области

...Наша важнейшая идеологическая задача — воспитание казахстанского патриотизма.

Надо помочь каждому человеку ощутить гордость за причастность к нашему государству, к его богатой и славной истории, к его будущему.

...Следует построить нашу жизнь так, чтобы каждый человек с детских лет усвоил простую по сути мысль: «Казахстан — мое Отечество, и я за него в ответе, как и оно за меня».

(«ЗВЕЗДА ПРИИРТЫШЬЯ»

30 апреля 1996 года № 49 (15 900))

МУКИШЕЪ

Жалел

Однажды, за год до выхода на заслуженный отдых, его пригласили в трест «Иртышуголь».

— Только пусть лучший костюм оденет, — предупредили начальника управления.

Когда бригадиру плотников Жалелу Мукишеву принесли эту весть, тот откровенно удивился: не баловали раньше приглашениями, а тут вдруг вспомнили. Но коль сказано — надо идти. Его ждали, пригласили в большой зал, где обычно по торжественным дням собирался весь коллектив. Дело было накануне Дня шахтера.

— А-а, понятно, — решил бригадир. Это чтоб я, как представитель своего коллектива, доклад послушал. — Подумав так, успокоился. Да, оказывается, поторопился с выводами.

Оказалось, что торжество это посвящалось его персоне. Дело в том что и в горкоме партии и в горисполкоме накануне обсуждалась кандидатура на присвоение звания «Почетный гражданин города Экибастуза». Претендентов было немало и много достойных этой чести. А выбор пал на него, Жалела Мукишева, который более четверти века отдал строительным площадкам выросшего в степи города. Вот и собрались в тресте угольщики, чтобы чествовать своего рабочего человека.

— Бригадиру плотников нашего треста, — в зале прозвучали именно эти слова, — вручается алая лента «Почетный гражданин Экибастуза» и символический ключ от врат нашего города.

Гром аплодисментов, цветы, приветствия и одобрения обрушились на Жалела. Он сам вспоминает, что в тот вечер, как космонавт, был в состоянии невесомости. Вот так неожиданно и приятно, что даже объяснить свое состояние было делом трудным.

Чем же отличился рабочий человек скромной профессии? Ставил какие-то рекорды, удивлял художественной резьбой по дереву? Чтобы ответить на эти вопросы, мы и отправились в гости к Жалелу Мукишеву.

...В одном из узких проулков жилого квартала частного сектора нам показали приземистый домик с шиферной крышей. Небольшой штакетник, между окон, выходящих на улицу, на чисто выбеленной стене

в аккуратной рамочке надпись масляной краской «Здесь живет Почетный гражданин города Экибастуза Жалел Мукишев».

Звонкий лай небольшого пупсика известил хозяев о приходе гостей. Невысокий, крепкий, с ясными карими глазами и аккуратной бородкой мужчина приветливо открыл калитку:

— Заходите в хату, — пригласил Жалел.

Не совсем обычно прозвучали эти слова — казах, а выражается по-украински. Он понял наш вопросительный взгляд и, хитро улыбнувшись, произнес:

— Научился, жизнь заставила. Любовь.

А в дверях новая неожиданность.

— Кош келениздер, — это его жена Анна Макаровна широким жестом пригласила в комнату.

Они не были заранее предупреждены о нашем приходе, но это ничуть не отразилось на проявлении традиционного казахского гостеприимства и хлебосольства. В считанные минуты стол украсили румяные баурсаки, огурчики собственной засолки, печенье, сладости, масло и ароматный индийский чай в кисешках с цветочками.

Знакомство произошло сразу, и сразу установился дружественный контакт. Чувствовалось, хозяева любят общение и готовы поддержать разговор на самые различные темы.

Поразило в домике Мукишевых обилие рассады — дело было в апреле. Сотни ростков помидор, баклажанов, перца заботливо выращивались в больших и малых ящичках и коробочках, занимали массу баночек и стаканчиков. Что ж, рыночные отношения заставляют. Но от вопроса не удержались:

— Огород, наверное, большой? И дача?

— Да, при доме земля есть, а дачи нет. У нас четверо детей с семьями, им рассада нужна, да и соседи пользуются.

— Продавать ведь тоже можно, — намекнули мы.

— Что вы, — в один голос вырвалось у хозяев. — Никогда ничего не продавали и, даст бог, не будем. Пусть люди пользуются на доброе здоровье.

События наши собеседники вспоминали зачастую разные, прихо-

дилось возвращаться к уже сказанному, добавляя новые эпизоды и уточнения. Было приятно видеть как эти убежденные сединой люди, не перебивая друг друга, вели свой рассказ, подкрепляя сказанное документами. А речь шла о своем житье-бытье, о том, что пришлось пережить, чему порадоваться, а о чем и погоревать.

...Житье-бытье Жалела складывалось поначалу как и у многих его сверстников. Родился в Жана-ауле на западной окраине Павлодара. Там тогда бригада колхозная базировалась. В школе учился до сельского класса. Нравилась работа учителя, потому и поступил в Павлодарское педагогическое училище, успешно прошел два курса, да, видно, судьба уготовила ему не преподавательское поприще. Подошла пора исполнить свой священный долг мужчины — отслужить в армии. Шел 1940-й год. Азы солдатской выучки получил в частях, расположенных в Монголии. А как грянула война, через несколько дней оказался за тысячи километров на западе страны, где уже рекой лилась кровь.

Повидал многое на фронте старший сержант Мукишев. Под его командой были полковые стовдвацимиллиметровые минометы, у которых один снаряд весит шестнадцать килограммов. Такие пудовые «гостинцы» не по душе были фашистам. Разрушительная сила ощути-мо давала знать о себе. Довелось Жалелу и участвовать в артподготовке перед штурмом гитлеровского логова — Берлина. Есть в фундаменте Победы и «кирпичи», уложенные взводом Мукишева. Совершил степняк и рейд в составе танковой армии в Прагу, где встретил День Победы.

— Никогда не забуду такую картину, — вспоминает ветеран. — На пути к Берлину шли двумя колоннами, а навстречу нескончаемая лента освобожденных из концентрационных лагерей советских людей. Страшно было на них смотреть. Изможденные лица, в основном женщины и девушки, но улыбками светятся глаза: наконец-то домой!

Не предполагал он, старший сержант, что в одной из этих колонн идет его будущая любовь, которую он сохранит на всю жизнь. Так и случилось. Когда после Победы расквартировались, каждую воинскую часть обязали иметь свое подсобное хозяйство. Цель проста — собрать как можно больше скота для отправки в бывшие оккупиро-

ванные районы, откуда, собственно, и были угнаны стада.

После капитуляции и бегства хозяйчиков они стали бесхозными. Подхоз также должен был снабжать продуктами солдатскую и офицерскую кухни. Пригласил как-то Жалела к себе комполка:

— Берись за создание подхоза и руководи им. Команду подбирай сам.

Рабочей силы хватало: это в основном вчерашние узники немецких лагерей, ожидавшие очереди для отправки на Родину. А очередь очень длинная, дело может затянуться на многие месяцы. Из их числа и набрал кадры в свое «войско» начальник подхоза Жалел Мукишев. Сюда попала и та, которую он сначала не приметил, а когда пригляделся, то сердце забилося учащенно. Да и ей приглянулся видный из себя старший сержант. Правда, ростом он был чуть ниже ее, но это не имело никакого значения. Если он за свою фронтовую жизнь увидел и пережил очень много, то и она за три года в неметчине пролила достаточно горьких слез. Ее, семнадцатилетнюю Аню, вместе со сверстницами оккупанты вывезли из одного села Полтавской области в Германию и сделали здесь рабынями жестоких хозяйчиков. Она и сегодня, вспоминая то время, не может удержать слез. Стали тогда казах Жалел Мукишев и украинка Анна Лодоба мужем и женой. Без свадьбы, не дожидаясь торжеств было, главное — любили друг друга.

Семья зажила счастливо. Вскоре родился первенец Володя, а еще через год — сын Болат. С улыбкой вспоминают, что когда приехали регистрировать своих детей в Берлин, в ЗАГСе сказали:

— Да вы сначала сами зарегистрируйтесь, а уж потом детей.

Действительно, вспомнили, на самом деле ведь не регистрировались.

Анна Макаровна и сейчас смеется:

— Если б тогда не зарегистрировались, так и по сей день не были бы расписаны.

А тогда, в Берлине, они расписались в августе 1946 года. Так что нынче золотая свадьба.

...Долго не был Жалел в родных местах. Большой круг в несколько тысяч километров пришлось сделать, прежде чем попасть домой. А

тогда, после демобилизации, уговорила все-таки Аня поехать в ее село к родителям. Приехали, а там — одни печные трубы торчат. Трудненько пришлось молодой семье. Вот тогда-то рабочий парень в местном колхозе научился плотничать. Однако кормить своих чад становилось все труднее, хотя и Аня помогала чем могла. Услышали, что в Донбассе на строительстве Мироновской ТЭЦ требуются плотники, и подались туда. Плотничал нормально, в передовиках ходил, уважаемым человеком стал. И надо же случиться несчастью: подломились однажды строительные леса. А в результате — перелом руки, серьезные ушибы. Четыре месяца провалялся в больнице. Здесь в который раз убедился в дружбе людей разных национальностей. Не смог сдержаться слеза когда однажды пришел в кабинет председателя стройкома украинца Павла Голобородько подписывать бюллетень. Тот глянул внимательно на Жалела и сочувственно сказал:

— Ты что-то, парень, рановато на работу собрался, по тебе вижу. Не торопись, подлечись еще, — и отвоевал для него бесплатную путевку в санаторий.

И все-таки ностальгия есть ностальгия. Все чаще стали вспоминаться и сниться родные места, старенькая мать, родня. Стал чаще говорить на эту тему с женой. И наконец, решились. Приехали в Жана-аул, а там за тринадцать лет ничего не изменилось. В материальном смысле в колхозе стало еще хуже. Что делать? А тут как раз объявили набор рабочих в Экибастуз. Жалел с Аней решили ехать на новостройку. Шел 1953-й год.

Экибастуз той поры представлял собой населенный пункт из временок, землянок, глинобитных домиков и одноэтажных стандартных домов. Еще одна «достопримечательность» бросалась в глаза: зона оссблага, окутанная многорядной колючей проволокой, где обитали подневольные строители воздвигаемых промышленных корпусов.

Было несколько домишек на так называемой Кара-шахте, построенных еще до революции. В них проживали родственники по материнской линии. Они и приютили приезжих по принципу «в тесноте, да не в обиде».

Здесь и началась мирная трудовая биография Жалела Мукишева.

Топору в его руках досталось много работенки. Как-то спросили его молодые строители:

— Жалел-ага, а можно посчитать в метрах или кубометрах, сколько вы полов настелили, оконных проемов и дверей поставили?

— Не берусь назвать цифру, собьюсь со счета, — усмехнулся он. — Важно, что у меня есть символический ключ от города, любую дверь открыть могу.

Да, Жалел Мукишев может войти во многие квартиры, которые строил. Было время, когда особенно ощущалась нехватка жилья. Была дана команда: сооружать как можно больше барачков. Конечно, невесть какое благоустроенное жилье, но в тот момент оно могло решить острую жилищную проблему для первостроителей.

Бригада первого строительного управления треста «Иртышуголь», куда определился Жалел, была брошена в буквальном смысле на форсированное сооружение барачков, используемых и как общежития, и как квартиры — комната на одну семью. Что поделаешь — время лихое, куда ни глянь — новостройки. По ходу дела приходилось отставлять в сторону топор и выполнять другие смежные работы. Вынужденная универсализация — так называли подобное положение в тресте. Люди не возражали. Привезли, скажем, на площадку детали шитосборных барачков или жилых домов. Надо срочно разгрузить, не ждать же специально подготовленных стропильщиков. Овладевали этим ремеслом плотники на практике. Жалел и его друзья — плотники. Это и основная профессия. Но каждый из них неплохой столяр, сумеет выполнить работу на пилораме. Могли в любую минуту заменить монтажника на крупных панелях. Жизнь заставила Жалела стать универсалом-строителем. Он и свой дом, в котором живет уже более тридцати лет, сооружал по собственному проекту, своими руками. Сделано все добротно, что подтверждает долголетие жалеловского дома. Да и те же бараки простояли десятилетия. И сейчас в жилых микрорайонах Экибастуза еще немало, есть целые кварталы и поселки, его шитосборных коттеджей и одноквартирных домиков.

Добросовестного плотника в коллективе строителей быстро заметили и убедились, что он свое дело знает основательно. Через полгода

Жалела назначили бригадиром. Прибавилось забот, но не убавилось мастерства. Он, как и прежде, действовал на рабочих площадках рубанком, топором, фуганком. Все выполнял с микронной точностью, знал, что новоселы не простят брака. Хотя, по правде говоря, приходилось встречаться и с такими, кому «до лампочки» качество, лишь бы день до вечера. Таким казалось, что дисциплина и честь бригады — пустые звуки. Однако не так думал бригадир Жалел Мукишев. Его не устраивали расхлябанность и равнодушие к делу.

— Парни, надо работать честно, — не раз он пытался образумить халтурщиков. — Стыдно будет, если люди о нас плохо думать станут.

Два курса педагогического училищагодились в практической жизни, считает Жалел.

Нерелко можно было наблюдать такую картину. Приходят в бригаду вчерашние выпускники местного профтехучилища.

— Мы к вам, плотники, — и протягивают документы, где утверждается, что каждый из них имеет уже четвертый разряд, хотя ни один еще не имел трудовой книжки.

— О, люди нам очень нужны, — радовался приходу молодого пополнения бригадир. — Работы — выше головы. Ну, а поначалу потренируйтесь. Вот вам материал.

Вручал каждому бруски сосновые, просил сделать из них топорища. Или давал доску с гвоздями, чтобы те их просто вогнали в древесину по указанной линии. Этот практический урок удавалось на отлично выполнить далеко не всем. Краснели ребята, смущались, потели, увывы...

— Ничего, ничего, пот — это хорошо, без него нет никакого ремесла. Без него его не освоишь, — успокаивал ребят Жалел. — Опыт придет, если будет желание. Запомните, и плотник может стать художником, даже не имея красок.

Потом собирал неумело отесанные бруски и тут же у ребят на глазах превращал их в аккуратные удобные топорища. Здесь он, действительно, был художником. Проблемы топорищ в бригаде не существовало: при случае все шли к Жалелу:

— Бригадир, выручай, топор не на что насадить.

После рабочего дня он оставался в мастерской и готовил топорыша впрок, разумеется, без оплаты за сверхурочное время. Пользовались его щедростью и плотники других бригад. Добротные топорыша получались

Недаром, когда уходил из бригады, об этом жалели все: и ветераны и начинающие плотников дел мастера. Не скрывали досады:

— Кто же теперь нам топорыша делать будет?

Но до ухода еще были десятилетия, и они стали годами рождения, становления и зрелости настоящего Мастера. Способности, данные ему природой, Жалел развивал стабильным трудолюбием и повседневной жадной познать как можно больше в своем деле. Ему хотелось абсолютного совершенства и, можно сказать, он добился желаемого.

Быстрота, качество, надежность — это слагаемые успеха коллектива плотников — и привели Жалела Мукишева к известности в Экибастузе.

— Бараки, коттеджи, двухэтажки, школы — первая, третья, четвертая, пятая, мясокомбинат, хлебозавод, техникум. Попытался как-то Жалел перечислить все объекты, где работала его бригада и, сбившись со счета, махнул рукой. Действительно, разве упомнишь все сделанное почти за тридцать лет? Где случался прорыв — туда и бросали.

Вот вроде бы к сельскому хозяйству прямого отношения не имел, а пришлось и там поработать. ...До сих пор благодарны сельчане экибастузским строителям и бригаде Мукишева за их далеко не «топорную» работу. Надежно хранят сельчане зерно под крышей склада, сработанного жалеловцами.

А было так...

Собрали как-то в управлении всех бригадиров.

— Дел в городе по горло, — говорили руководители треста, — только успевай поворачиваться. Но вы, товарищи, сами знаете, что в нашей области подняты сотни тысяч гектаров целины и залежи. Там зреет хороший урожай, а ссыпать его некуда, зерноскладов и элеваторов еще не успели построить. Это и для нас с вами растет хлеб. Сельчане просят помочь с зернохранилищами. Как быть?

— Какой разговор, — ответили вожаки бригад. — Раз надо, значит надо помочь деревне.

— Спасибо за понимание! А вот послать туда мы думаем самых лучших.

— Тогда мукишевскую бригаду, — раздался голос из зала. — У него плохих нет, все лучшие.

— Что ж, мнение совпадает, — согласились руководители. — Да к тому же и бригадир бывший сельский житель, ему и карты в руки.

Так плотники-универсалы оказались в довольно длительной командировке на селе. Они возводили элеваторы на станции Маралды и в Седьмом ауле. Кстати, башни последнего элеватора далеко видны, когда едешь из Экибастуза в Павлодар. Это одно из крупнейших зернохранилищ в павлодарском Прииртышье. Исправно принимает хлеб вот уже более сорока лет. А мукишевской бригаде в память об ее участии в строительстве элеватора осталась Почетная грамота за ударный труд. Впрочем, со всех сельских строек, где довелось приложить свои искусные руки мукишевцам, они возвращались с грамотами, письменными и устными благодарностями. Помнят и знают эту бригаду и в Успенском, и в Павлодарском, и в Аксуйском районах. Не обошла вниманием бригада Мукишева и экибастузский элеватор, где ее руками сооружено два склада под зерно.

Этими объектами послужной список коллектива не ограничился. Вскоре на первый план вышло строительство Экибастузской ТЭЦ. Город ждал энергии и тепла, от темпов сооружения теплоэлектроцентрали зависело форсированное освоение угольных богатств и развитие Экибастуза. Новой «горячей точке» потребовались опытные плотники, способные быстро возвести леса в здании станции. Это ответственное дело поручили бригаде Жалела Мукишева.

— Ведь не простое дело соорудить подмости для тех, кто должен обмуровывать водяные котлы станции, — говорит бывший бригадир, — конечно, художником здесь не обязательно быть, но надежность твоей работы должна гарантироваться стопроцентная, без отклонений.

За все время пребывания на станции бригада Мукишева демонстрировала высочайшее профессиональное мастерство и возложенную

на нее задачу выполняла достойно: строительные леса на объектах вырастали и убирались оперативно. По вине плотников не было ни одного случая нарушения техники безопасности и производственных травм. Каждый по примеру бригадира болел за общее дело, дорожил рабочей честью профессионала. Труд был организован по принципу коллективной ответственности при индивидуальном мастерстве. Производственные, да и человеческие отношения строятся на абсолютном доверии друг к другу.

— Иначе толку не будет, — утверждает бригадир. — В коллективе невозможно скрыть свои трудовые и моральные грехи и изъяны. У нас однажды получилось почти так, как в колонии Антона Макаренко. Там он доверил получить большую сумму денег вчерашнему ворю. А у меня в бригаде работал один условник с Украины. За него я нес ответственность. И вдруг как-то подходит он ко мне и говорит. «Бригадир Жалел, знаю, что риск, но прошу: отпусти на десять дней, надо на родину съездить, там мать больная. Отпусти на время. Вернусь — не подведу». Что мне было делать? Конечно, куда проще отказать. Закон не позволяет, за нарушение сам буду наказан. И все-таки сердце подсказало — отпусти. Побывал он на родине, прикрыли мы его. Приехал довольный. И видели бы вы, как он потом работал, вот уж точно, за двоих. До конца своего срока оставался в нашей бригаде. Затем, я слышал, учиться пошел, стал строительным инженером.

За славой Жалел не гонялся, он просто работал, чтобы прокормить семью, которая увеличилась с рождением двух дочерей. Да думал еще о том, что придет время дать детям образование. По себе знал, как тяжело, когда нет или мало знаний. Правда, руки у него особенные, деловые, схватывают все на ходу. Жалел убежден, что в одиночку нельзя добиться успеха, а ему, как он считает, очень повезло на хороших людей. Взять Владимира Стецюка или Василия Шереметьева. Мужики, что надо, и на помощь вовремя придут, и молодым подскажут верное решение, и сами сработают по высшему классу, причем никогда, как бригадир, льгот и поощрений не запрашивают.

Наверное, потому что бригада Мукишева с первых дней создания была дружна и едина во всем — она сразу обрела свое коллективное

лицо. Ее визитная карточка — высокое качество. Брак здесь не проходит. И еще — бригада никогда не искала дело повыгоднее и «потеплее». Выполняли все, что доверялось. Бывало, объект особых процентов не давал, но зато там можно было показать профессиональное мастерство. И все трудились с удовольствием. А когда человек отдает делу желание и любовь, результат положительный. Его бригада постоянно отмечалась на Доске Почета управления, города, области. Портрет Жалела не сходил с областной Доски Почета, что в центре Павлодара у административных зданий.

Интересно, что он сыграл неожиданную поисковую роль. Вряд ли встретились бы однополчане, прошедшие до Берлина по огненным дорогам, если бы не эта фотография на Доске Почета. Ее-то и увидел однажды житель Аксу, бывший минометчик младший лейтенант Ильяс Оспанов. Хотя и больше десяти лет прошло со Дня Победы, но Жалел Мукишев не сильно изменился. Он, точно он, старший сержант. И состоялась трогательная встреча сначала в Экибастузе, а потом в Аксу. Фронтовая дружба воинов переросла в дружбу их семей. Теперь они часто навешают друг друга.

— Вот что значит хорошо работать, — не раз говорил другу Ильяс, — не было бы фото, где бы я тебя нашел?

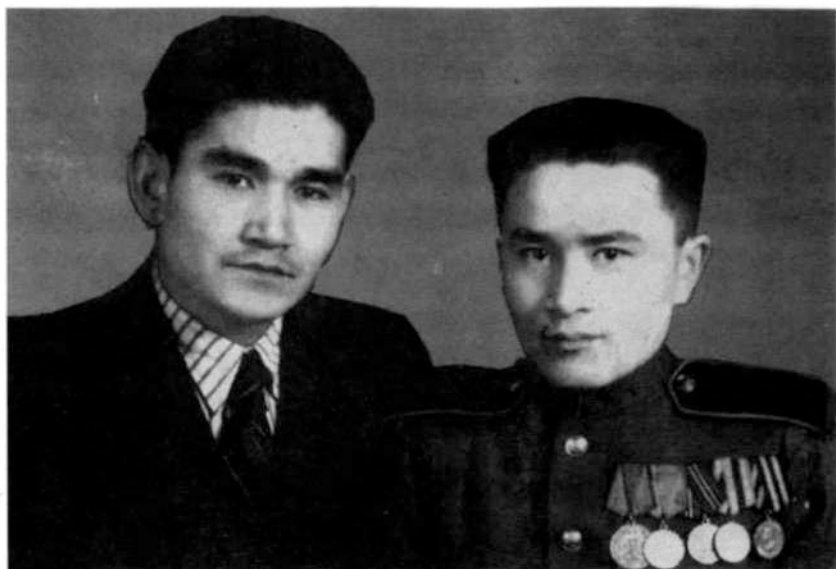
Кстати, фронтовая дружба однополчан помогла через тридцать лет после войны доказать, что Анна Макаровна была узником германской неволи. При нашем бюрократизме и подозрительности даже очевидный факт, подтвержденный документально, требовал живых свидетельских показаний, хотя прошло уже более тридцати лет. Как бы Мукишевы через газету «Казахстанская правда» обратились с просьбой откликнуться однополчанам. И, действительно, сработало. Вскоре они получили письмо из Темиртау от Куанышкали Достанова, рядового, который вместе с Жалелом и его супругой находился в части и был свидетелем их жизни. Поехал Жалел в Темиртау встретился с Достановым. Узнали друг друга сразу. Вот теперь с его участием Анна Макаровна стала «узаконенным» узником лагерей с причитающимися ей льготами.

— Лучше бы не было этих льгот, — вырывается у нее при воспоми-

Весна 1945 года. Берлин. Победа.

Встреча с однополчанином К. Достановым через тридцать лет.
И фотография на память.

Любит бывший фронтовик в хорошую погоду пройтись с супругой
Анной Макаровой по любимому городу.

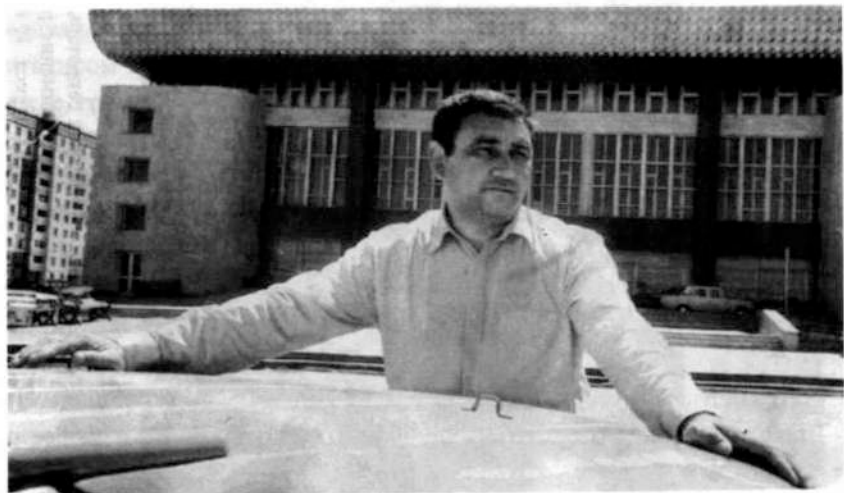
Октябрь 1947 года. Берлин. Володя с папой, мамой и своими крестными.

ОСВОБОДИТЕЛИ. СОЗИДАТЕЛИ.

Высокое доверие оказали экибастузцы, избрав бригадира роторного комплекса Владимира Жалеловича Мукишева депутатом Верховного Совета СССР.

Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев уделял огромное внимание развитию Экибастузского топливно-энергетического комплекса. И немало для этого сделал Жалел-ага Мукишев.

Уверенно продолжают его дело сыновья и внуки.

нании о страшных временах. — Пусть ее, проклятой войны, никогда нигде не будет. Никому не желаю того, что довелось пережить мне с Жалелом. Хочу, чтобы мои дети и дети моих детей не знали, что такое война.

Дети Мукишевых ее, к счастью, не знали. Но на примере своего отца и матери, которые, словно муравьи, заботились о семейном очаге, познали, что такое трудолюбие. Всем им сегодня за сорок, и каждый рано познал труд. Старший, Владимир, по совету отца после восьми классов пошел в вечерний горно-строительный техникум и стал осваивать экскаваторное дело на крупнейшем в мире угольном разрезе «Богатырь». Как у отца спорилось плотничье дело, так и у сына раскрылись природные данные угледобытчика. Прослужив положенное в армии, Владимир вернулся на родной разрез, где в это время начиналась эра мощных роторных экскаваторов, пришедшим на смену гусеничным ковшовым. Производительность новой добычной техники просто ошарашивала: от двух с половиной до пяти тысяч тонн угля в час. Сыну Жалела довелось участвовать в монтаже, а затем и в освоении двухтысячника. Германские специалисты только языками цокали и удивлялись трудоспособности этого спокойного парня схватывать на лету тонкости управления таким добычным комплексом. Ему одному из первых в угольном бассейне было доверено испытание новой техники в местных условиях, а он не раз по ходу эксплуатации устанавливал рекорды ее производительности. Владимир долгое время был бригадиром экипажей этого добычного роторного комплекса. И если прежде гремела слава о бригаде строителей Жалела Мукишева, то теперь не меньшую известность в отрасли получила бригада угледобытчиков его сына Владимира Жалеловича Мукишева. Он заочно окончил в Москве всесоюзную школу профдвижения и, как уважаемый среди горняков, был избран председателем профсоюзного комитета треста «Иртышуголь». В настоящее время Владимир умело исполняет обязанности коммерческого директора акционерного общества «Экибастуэкомир».

Помощником машиниста в угольном разрезе начал свою трудовую биографию и его брат Булат после одиннадцати классов средней школы.

— Ты, сынок, — сказал ему Жалел, — обязательно учись, поступай в горный техникум, коль избрал себе такую профессию.

Тот так и сделал, но до армии не успел закончить учебу. А в армейских буднях по душе ему пришлась работа современного связиста. Уволился в запас специалистом первого класса и сразу же отправился в угольный разрез, но сел не за рычаги экскаватора, а стал связистом, где умельцы этого дела необходимы. Вот только доканчивать учебу в техникуме не торопился, весь ушел в работу. Конечно, отец не мог с этим смириться и при случае тактично напоминал сыну, что на полдороге к знаниям останавливаться нельзя. Настойчивость старшего Мукишева взяла свое. Булат успешно закончил техникум и вот уже много лет возглавляет бригаду связистов угольного разреза «Богатырь». Досконально знает свое дело, высок его авторитет в коллективе.

У дочери Раузы после десятилетки произошла осечка с выбором профессии. Поступила в Актюбинский медицинский, увы, не прошла по конкурсу. Страшно переживала, пролила немало слез. Еще бы! Хорошо училась в школе, была активисткой, и вот на тебе — так случилось. И вновь главным советчиком в этой ситуации оказался Жалел.

— Расстраиваться не надо, — успокаивал он дочь. — Жизнь только начинается, помнишь, Маяковский говорил: «Все работы хороши, выбирай на вкус!» У нас в Экибастузе, сама знаешь, есть вечернее отделение Павлодарского индустриального института. Вот и не теряй времени, поступай туда. Инженерное дело, а тем более профессия экономиста всегда нужна. Послушала Рауза отца и стала студенткой сначала в Экибастузе, а после трех курсов заканчивала индустриальный очно в Павлодаре. И вот уже почти двадцать лет отменно исполняет обязанности старшего инженера проектного бюро акционерного общества «Экибастузкомир». В ее папке немало благодарностей и грамот за безупречный труд.

Не подкачала и самая младшая дочь Жалела — Алма. После десятилетки она сразу же пошла в Павлодарский учетно-финансовый техникум. Нравится ей бухгалтерское дело. Несколько лет проработала в этой должности, а в настоящее время возглавляет отдел нормирова-

ния и организации труда энергоуправления акционерного общества «Экибастузкомир». С делом справляется блестяще, о чем говорят многочисленные благодарности.

Так что все дети Жалела и Анны Макаровны Мукишевых при деле. Супруги никогда не говорят о том, что порой трудновато приходилось в материальном плане учить детей, были сложности, но они всегда находили возможность оказать им вовремя существенную помощь. Он и сейчас хоть чем-нибудь стараются порадовать своих детей и внуков.

— Я считаю, — убежденно говорит Жалел, — что родители всегда обязаны помогать детям. Мы в ответе за них до конца.

Никто его в этом не переубедит, потому что это бесполезно. Это отцовское убеждение, которому он верен как воспитатель и наставник. Ему далеко не безразлично, какими станут его потомки. Это его сердечная радость и боль.

В шестидесятые годы Жалел принимал активное участие в воспитании подрастающего поколения. Ученики казахской школы, где не раз довелось ему выступать в роли шефа-воспитателя, с большим интересом ждали встреч с ним. Он хорошо рассказывал о своей профессии и товарищах по работе. Многие из слушателей загорались желанием овладеть его замечательным ремеслом.

— Строитель, ребята, — говорил он во время бесед в школе, — как правило, первым приходит туда, где благодаря его трудолюбивым рукам вырастают заводы, дворцы, города. Вы сегодня видите наш многоэтажный Экибастуз с широкими проспектами и улицами, скверами и парками. А я его видел, когда приехал, только в чертежах проектировщиков на бумаге. И не сразу начинали мы с дворцов. Вот и прикиньте теперь, глядя на сегодняшний город, что сделали человеческие руки на этой пустынной прежде земле.

Главной наградой для воспитателя стала весть о том, что после окончания школы многие ребята решили идти на производство.

— Желание ваше одобряю, — напутствовал он учеников. — Стать настоящим рабочим человеком — великое дело. Важно, чтобы каждый из вас был полезным для общества. В этом суть нашей жизни.

Он порой сам удивляется тому, что так благосклонна оказалась

судьба на признание людьми членов его семьи. Владимир избирался депутатом Верховного Совета СССР. Булату выпала честь быть депутатом Павлодарского областного Совета народных депутатов. А путь в народные избранники открыл сам же Жалел Мукишев, не за страх, а за совесть болеющим за людей. Они верят тому, кто не побоится выступить в их защиту. И когда проводились выборы в Экибастузский городской Совет народных депутатов, то за Жалела Мукишева голосовали практически единогласно все жители избирательного округа. Депутат высоко ценил народное доверие. Не было такого предприятия, где не трудились его избиратели, пожалуй, нет такого дома, куда бы не заходил, чтобы поинтересоваться житьем-бытьем своих земляков. На это у него всегда находилось время.

— А как же иначе, — удивляется и сегодня старый Жалел. — Мне люди поверили, значит, я обязан идти им навстречу, особенно, если вижу несправедливость. Честно сказать, иногда бывало многовато жалоб по житейским делам, но недаром нас, депутатов, в свое время называли слугами народа. Вот и служили, как могли.

Жалел Мукишев, видимо, мог сделать очень много. Иначе бы вряд ли он вновь и вновь переизбирался депутатом городского Совета. Редко в жизни бывало, чтобы одного и того же человека несколько лет подряд жители округа выбирали на столь высокий общественный пост. Такое доверие можно заслужить только делами, а не словами и обещаниями. Так вот Жалел Мукишев, простой экибастузский строитель, становился народным избранником в органы городской государственной власти четыре созыва подряд!

На трибуну он не рвался, не слишком охоч до громких разговоров, да и ораторским искусством не отличался. Но, когда попадала ему в руки жалоба и надо было в интересах избирателей идти и стучаться в «высокие» двери, он не стеснялся войти в любой кабинет. Не раз выслушивали народного депутата руководители различных рангов, выслушивали и принимали практические меры, потому что убедились, что обещаниями этого человека не устроишь. Он снова пожалует и тогда еще настойчивее потребует решить вопрос, с которым пришел. Эта настойчивость, упорство в достижении намеченного передалась ему

от политработников армии в период Великой Отечественной. Он видел, как они лаконичным словом и примером вели за собой воинов.

Жизнь строителя Жалела Мукишева — это живая история нашего общества, перенесшего многие взгоды и невзгоды. Две трети своей зрелой жизни Жалел Мукишев был в рядах Коммунистической партии, куда вступил в 1943-м, на фронте.

Для людей его поколения высокое звание коммуниста обязывало находиться на самых горячих точках. На одном из собраний, где подводились итоги трудового соревнования, в адрес Мукишева и его бригады прозвучали такие слова:

— Этот коллектив — знамя не только нашего управления, а всего треста, значит строителей Экибастуза в целом!

Да и могла ли быть эта бригада в отстающих, если ею руководил секретарь партбюро треста «Иртышуглестрой» Жалел Мукишев, который призывал других трудиться с опережением времени, добиваться высоких стабильных результатов. Рядом с ним находились такие асы плотничьего ремесла, как Яков Пименович Васильев, Петр Михайлович Лобов, Виктор Барашков. Ежегодно к ним в бригаду направлялось пять-шесть новичков, чтобы приобрести опыт и мастерство. Все приходилось быть учителями-наставниками. Сам Жалел считает, что за двадцать два года бригадирства более ста молодых парней прошли его рабочую школу и стали классными плотниками.

— Признаться, это была настоящая школа мастерства, — рассказывал Яков Пименович Васильев, принявший бригаду Жалела. — Мне посчастливилось много лет находиться рядом с этим мастером в трудовой обстановке. Ничего не надо было пояснять. Смотри как действует Жалел — и лучше урока не придумаешь. Важно уловить его движения и правильно повторить. Конечно, таким асом, как он, может и не станешь, но хороший плотник после таких наглядных «знаний» может получиться. А сам Жалел — строитель от бога.

Яков Пименович, когда принимал бригаду Жалела, попросил его не уходить сразу на пенсию. По привычке он пошел навстречу людям и, конечно, остался в бригаде. Два года готовил бригаде плинтуса, обрешетку, створки, лестничные клетки, а для этого приходилось исполь-

зовать циркулярку, токарный и фрезерный станки. Управлялся с этим набором ничуть не хуже, чем с топором. Прошедшие через его руки детали были надежны и прочны, что заметно облегчало труд тем, кто устанавливал все это в будущих квартирах.

Свой общественный пост секретаря партбюро Мукишев передавал Герою Социалистического Труда Зинаиде Илюшкиной. Она откровенно призналась тогда:

— Боюсь, Жалел, что у меня не получится так живо и интересно, как у тебя. Ты какой-то заводной, все близко к сердцу принимаешь, умеешь быть строгим и добрым, а главное — справедливым. Это у тебя получается очень здорово.

Тогда он в тон героине сказал:

— Ну, так значит все очень просто — будь справедливой, и дело пойдет.

Хоть слава и баловала Жалела Мукишева, не обходили стороной награды и премии, он сумел сохранить все самые добрые человеческие качества, не поддавшись звездной болезни и зазнайству.

— Жалел у нас молодец, — говорили его товарищи по труду после торжественных церемоний по поводу очередной грамоты или медали. Похвала на него отрицательно не влияет.

Вот уж, действительно, скромность Мукишева можно было без всякой натяжки ставить в пример. Вряд ли кто знал, что этот плотник в рабочей спечовке уже много лет является народным заседателем Верховного суда Казахстана. Надобности скрывать этот факт не было, но таков уж его характер: не хотел слишком распространяться, чтобы не приняли за гордеца. Удостоверение хранится в его семейном архиве.

Есть у него и грамота, выданная Павлодарским областным управлением внутренних дел, где говорится, что Жалел Мукишев награждается за активное участие в охране общественного порядка. Грамота одна, а за ней множество дней, а точнее вечеров, отданных дежурству в народной дружине. Кстати, в его бригаде народными дружинниками были все, потому что коллектив считал себя ответственным за моральную чистоту молодого города горняков, строителей и энергетиков.

Жалел вспоминает:

— Тогда все это было всерьез, не формально. И уж если выходили на дежурство, то и результаты были, хулиганы побивались ребят и девочек с красными повязками. И не потому, что им грозила физическая расправа за нарушение порядка. Нет! Мы вообще карательными мерами не занимались. Попадались, конечно, нарушители, приходилось задерживать, не без этого. Мы старались больше внушением обоститься, стыдили ребят и девочек так, что они и краснели. Не помню случая, чтобы повторно встречались нам одни и те же нарушители. Вот только последнее время что-то не слышно дружинников. А зря. Это — большая сила в борьбе за чистоту нашей жизни.

Поразительно, прошло больше полувека с той лихой фронтовой поры, а Анна Макаровна и Жалел Мукишевы будто только вчера расстались с боевыми друзьями — так свежи у них в памяти те незабываемые дни и годы.

— А что удивляться, — говорит Жалел-ага. — Во-первых, фронтовые и семейные фотографии у нас не пылятся, а каждый год «работают». В День Победы в нашем доме собираются по традиции все Мукишевы от мала до седовласых. Вот тогда я показываю их детям и внукам, рассказываем о том суровом времени. Пусть знают, что было и помнят. Ведь это история страны и народа нашего. Пусть знают правду не только по книгам. А то сейчас в печати иной раз такое завернут о войне и фронтовиках такое, что уму непостижимо. На мой взгляд, можно было бы в школах ввести такой предмет как История Великой Отечественной войны. Только, повторяю, правдивой истории. Это будет интереснейший предмет и познавательный.

...Не секрет, что почтальонам последние годы стало заметно легче работать. Их сумки «похудели», а на многих калитках вообще исчезли почтовые ящики. Причина очевидна: с распадом страны исчезло много бывших союзных журнальных и газетных изданий, да и письма стало писать накладно. Но к почтовому ящику дома Мукишевых почтальон приходит постоянно. Жалел, если бы проводился конкурс на самого читающего подписчика, стал бы, наверняка, победителем. Он активнейший подписчик: получает республиканскую газету «Казахстанская правда», областную «Звезда Прииртышья», городскую «Го-

лос Экибастуза», многопиражную «Угольный Экибастуз», выписывает «Аргументы и факты». Почетный гражданин города Экибастуза проявляет большой интерес к политическим и экономическим событиям в республике, области, районе, городе. Охотно вступает в разговор на политические темы, свободно ориентируется в ситуациях, возникающих в различных точках планеты.

— Так что скучно нам с Жалелом не бывает, — заверяет Анна Макаровна. — Есть что читать, газета ведь тоже хороший собеседник. А иной раз и порассуждаем вместе о прочитанном. Можем на любые темы поспорить с детьми и зятьями, — смеется она.

Жизнелюбие четы Мукишевых общеизвестно в микрорайоне, где они живут. Калитка скромного дома открывается от зари до зари, так что нет смысла ее запирасть. Ближние и дальние соседи обязательно навешиваются сюда. Идут по поводу и без повода. Приходят просто поздороваться, перекинуться несколькими словами о житье-бытье и пожелать всех благ.

— Жалел-ага, поздравь нас, — пришел однажды один из его учеников Марат Конырбеков. — Девятиэтажку сдали. Мы вчера специально по квартирам прошли, отзыв новоселов услышать. Обычно от души благодарят, так что традиции сохраняем, спасибо, что научил и своему отношению к делу.

Раз в год старый Жалел обязательно совершает своеобразную экскурсию по Экибастузу. На автобусах всех маршрутов объезжает город, навещает и новостройки, где всегда находит немало знакомых строителей-ветеранов, недавних своих учеников. Правда, последние годы все чаще не видит Жалел жилья сорокалетней давности. На месте бывших бараков выросли многоэтажные дома с полным набором комфорта.

Однажды, во время одной из экскурсий решил бывший строитель Мукишев узнать, как оценивают их работу жители квартир, сработанных его бригадой. Честно говоря, с опаской начал выполнять задуманное. Не опозориться бы! Выбрал одну из первых девятиэтажек, построенную двадцать лет тому назад.

— Здравствуйте! У меня к вам один вопрос — вы давно здесь живете?

— А зачем вам?

— Да видите ли, — растерялся Жалел, — я с товарищами когда-то строил этот дом, вот и решил узнать на старости лет, что о нас говорят жители. Плотник я...

— Ах, вот что, — всплеснула руками хозяйка квартиры. — Проходите, посмотрите сами.

Зашел, опытным взглядом профессионала пощупал пол, оконные переплеты, подоконники. Разумеется, все выкрашено в любимый цвет хозяев.

— Что-нибудь меняли, пол, рамы, форточки?

— А зачем, — удивленно спросила хозяйка. — Все подогнано, не скрипит, не усыхает. Спасибо, что так сработали, давайте чайку попьем.

От чая Жалел отказался, поблагодарил за гостеприимство и... вдру решил пройти квартиры этого дома снизу доверху. В девяти квартирах этого подъезда побывал в тот день Почетный гражданин Экибастуза Жалел Мукишев и ни в одной не услышал упреков в адрес строителей. А на девятом этаже бывший добытчик угля, пенсионер Иван Фролович Богатырев, пожимая руки на прощанье, сказал Жалелу:

— Ваше поколение строителей оставило добрый след. Жаль вот только, что живущие сегодня в этих домах, не знают имен первостроителей. Неужели требуется много затрат, чтобы каждый многоэтажный дом имел мемориальную табличку с указанием фамилий бригадиров, прорабов, мастеров, участвовавших в его строительстве. Вот и пусть потом жильцы оценивают работу конкретных исполнителей и знают их имена.

Прошло много лет после той экскурсии, но Жалел ее не забыл и сегодня.

— Верите или нет, но тогда я был просто счастлив. Месяца на два-три мои возрастные болячки куда-то исчезли, будто побывал на курорте. Признаюсь, при случае всем своим соседям рассказывал о случившемся, хвастался, так сказать. А что — ведь это оценка моего труда и моих товарищей. Значит не зря жили и старались.

Жалела искренне волнуют проходящие сейчас реформы, горечь вызывают спал промышленного и сельскохозяйственного производ-

ства в Казахстане, безработица, забастовки, другие неурядицы.

— Понимаю, что лично сам изменить ничего не могу, но душа и сердце не приемлют развитие некоторых событий. Всю жизнь настраивались на лучшее будущее и стремились его приблизить.

Боль ветерана понятна. У него есть дети и внуки, за благополучие которых болит сердце.

— Такой он у нас всегда, — говорит об отце сын Владимир. — Мне нравится в нем объективность в оценке поведения своих детей. Он не проявляет безразличия к нашим успехам или неудачам. Но делает это спокойно, хотя может быть иной раз и ремень был бы кстати. С нами любом возрасте говорил и говорит на равных, что намного убедительнее угроз и крика. После таких недолгих бесед мы, будто выросли. А в отношении учебы нашей он был неумолим, можно сказать, заставлял приобретать знания. Был такой момент, когда я учился в горно-строительном техникуме. Буквально накануне защиты диплома меня призвали в армию. Отец по собственной инициативе пошел в военкомат и к городским властям с просьбой разрешить сначала защитить диплом выпускникам, а потом отправлять на службу. Ему пошли навстречу, мы уходили на службу специалистами.

И в отношении служебного долга отец требовал честности и дисциплины. Он не читал нам нудных нотаций, а личным примером показывал, как надо трудиться. Лучшего агитатора и не надо. Стыдно и позорно считалось нам, его детям, работать хуже родителя. Вот и старались быть похожими на него. Наверное, нам удалось перенять многие лучшие качества его характера.

Еще хотел бы подчеркнуть необычную скромность отца. В нелегкие времена мог бы он, Почетный гражданин города, орденноносец, обладатель многих наград, пойти по инстанциям и вытребовать для семьи определенные материальные блага. Однако не желал и не делает этого отец, живет, как все, копается в своем огороде, ухаживает за собственным домом. Правда, когда к нему идут с просьбами о помощи, он не остается равнодушным, связывается с разными инстанциями, напоминает о себе, просит помочь людям, которые к нему обратились. Может и не всегда получается, но важно, что он отзывчив и чуток.

Кстати, его уроки человечности оченьгодились мне, особенно, когда я был депутатом Верховного Совета СССР, этот заряд постараться сохранить навсегда.

Мне довольно часто в своей жизни доводилось слышать вопрос корреспондентов и просто любознательных товарищей по труду: «Как в вашей семье решается национальная проблема?»

Честно говоря, этот вопрос меня просто возмущает, да и неуместен он по отношению к моим родителям и всему мукишевскому роду. Поясню почему. Мой отец казах, пятьдесят лет назад в Берлине женился на украинке и прекрасно живет с ней в мире, любви и дружбе. Их дети, я в том числе, самой жизнью и примером родителей воспитаны в духе уважения к людям самых разных национальностей. У меня жена татарка, выпускница Московского горного университета. Дочь Юлия, выпускница Московского института, вышла замуж за своего сокурсника украинца. Ну, что дальше перечислять, думаю, и этого достаточно для ответа на заданный вопрос. Нет у нас проблемы с национальностями.

Анна Макаровна своему супругу дает такую оценку:

— Это добрейшей души человек. За войну посмотрелся всякого. Казалось, мог бы очерстветь, стать грубым. Нет, сумел остаться самим собой — верным другом, честным семьянином. Мы с ним живем вместе более пятидесяти лет. Думаете, не было у нас черных дней, всегда достаток и богатство? Ничего подобного. Но Жалел молодец, он умел в самые тяжкие минуты оставаться уравновешенным, сохранял спокойствие, хотя в душе, конечно, было тяжело. Он успокаивал меня и детей. Верил, что все образуется, будет лучше, жить станет легче. И делал для этого все возможное: искал после трудового дня приработки, брал заказы домой, ведь руки у него золотые. Как могла я стараться ему помочь, но все-таки вся тяжесть невзгод ложилась на его плечи. А как он строил свой дом, в котором и сегодня живем? Когда приехали в Экибастуз, приютили нас на Кара-шахте его родственники. Спасибо им! Вот уж здесь муж показал, какой мастеровой он человек какие у него умелые руки. Буквально все — от фундамента до конька на крыше — сработал сам. Мы, конечно, с детишками помогали. И ведь

еще успевал так хорошо трудиться на основной работе, грамоты и ордена получал. Я таким мужем горжусь, и пусть мне завидуют. Он и сегодня, на склоне лет, остается таким же заботливым и добрым, как тогда в далеком 45-м. Вижу, как его уважают и взрослые и дети, тянутся к нему.

И еще. Когда мы поехали в Казахстан, я, честно говоря, побаивалась: как меня примут, я украинка, он — казах. Не приживусь, наверное. Но Жалел сразу же решил эти вопросы.

— Если меня уважаете и признаете, то уважайте и мою жену, — сказал он своим родственникам и знакомым. Полвека прожили, ни разу не слышала плохого в свой адрес, кровно мы подружились со всей жалеловской родней.

Бывают вечера, когда Жалел Мукишев выходит из дома и садится на скамейку отдохнуть, подумать, увидеть своих знакомых, поздороваться с ними. Все желают аксакалу здоровья, благополучия. Он отвечает им тем же.

«Экибастуз — лучший город Земли»

Борис АВЕРБУХ

«В Экибастузе я впервые узнал, что такое счастье»

Михаил ВОЗНЫЙ

«Экибастуз для меня — это большая и дружная семья, в которой все мы — казахи, русские, немцы, татары, абхазцы, — желанные и любимые дети»

Виктор ПКИН

«Если б знали вы, как душевно поют в Экибастузе»

Николай КОЛОТЕВ

«Пусть и в XXI веке Экибастуз продолжит традиции города-воспитателя, города-интернационалиста»

Хадия ХАКИМЗЯНОВА

*Мы благодарим за помощь Экибастузский
городской архив и городской краеведческий музей*

Авторы: **Жумагали СЕЙТЕНОВ**
Борис ИШУТИН

©ПО «АМИНА», 1997

